

Мотивация приема на воспитание детей-сирот трудноустроиваемых категорий в контексте различных форм семейного устройства, включая усыновление

Ослон В.Н.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Одинцова М.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Семья Г.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Колесникова У.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Представлены результаты исследования мотивации приема детей, оставшихся без попечения родителей, трудноустроиваемой категории (сиринги, подростки, дети с инвалидностью и ОВЗ) на разные формы семейного устройства: усыновление, приемная семья, опека (N=7150 потенциальных и функционирующих замещающих родителей). Исследование основывается на ресурсном подходе, который рассматривает мотивацию как ресурс для удовлетворения личностных и семейных потребностей. Выделено 2 мотивационных профиля с позиции их ресурсности. Для усыновителей в большей степени характерен достаточно ресурсный мотивационный профиль. Опекуны и приемные родители чаще озабочены решением семейного кризиса и материальных проблем. Наиболее мотивированной является полная семья, где оба супруга оформляют родительство. Установлено, что подготовка в школе приемных родителей (далее — ШПР) повышает как ресурсность мотивации родителей, так и уровень их страхов и опасений. После окончания ШПР большинство кандидатов в усыновители перетекает на возмездные формы опеки. Большинство информантов не готово принимать детей трудноустроиваемой категории и объясняет это особенностями характера, проблемами в обучении, плохим здоровьем ребенка, а также собственными страхами

его плохой наследственности, нарушений психического развития, сомнениями в собственной компетенции.

Ключевые слова: мотивация приема детей-сирот; достаточно и недостаточно ресурсная мотивация; дети трудноустранимых категорий; опекуны; приемные родители; усыновители; кандидаты в опекуны; кандидаты в усыновители.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 09.02.2024 № 073-00037-24-01 «Научно-методическое обеспечение разработки мотивационных мер по развитию форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исходя из приоритетной формы жизнеустройства ребенка, а также исследование возможностей кандидатов в усыновители принять на воспитание детей трудноустранимой категории (прикладное исследование)».

Для цитаты: Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В. Мотивация приема на воспитание детей-сирот трудноустранимых категорий в контексте различных форм семейного устройства, включая усыновление // Психологическая наука и образование. 2024. Том 29. № 6. С. 81—98. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290606>

Motivation for the Admission of Orphans of Employable Categories in the Context of Various Forms of Family Structure

Veronika N. Oslon

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Maria A. Odintsova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Uliana V. Kolesnikova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

The results of a study examining the motivations behind the admission of children without parental care (N=7,150 potential and actual substitute parents) from challenging categories—such as siblings, adolescents, children with disabilities, and those with high individual needs—into various forms of family arrangements (adoption, foster care, and guardianship) are presented. This research employs a resource-based approach, which views motivation as a resource for fulfilling personal and family needs. The findings indicate that the majority of informants are reluctant to accept children from these challenging categories, primarily due to associated difficulties (such as character traits, learning issues, and health problems) and fears (including concerns about heredity, developmental disorder

ders, and doubts regarding their own competence). Adoptive parents tend to exhibit a higher level of sufficient resource motivation, while guardians and foster parents are often more focused on addressing family crises and financial challenges. The most motivated candidates are typically from intact families, where both spouses formalize their commitment to parenthood. Training in the Supportive Parenting Resource (SPR) program enhances parents' sufficient resource motivation while simultaneously reducing insufficient motivation, although it may increase levels of fears and concerns. After completing the program, candidates are more likely to transition to paid forms of guardianship.

Keywords: motivation for the admission of orphaned children; adequate and inadequate resource motivation; children in difficult-to-adjust categories; guardians; foster parents; adoptive parents; candidates for guardianship; candidates to be adoptive parents.

Funding. The study was conducted as part of the state task assigned by the Ministry of Education of the Russian Federation, under the reference number 073-00037-24-01, dated February 9, 2024. The task focuses on and Methodological Support for the Development of Motivational Measures to Enhance Family Arrangements for Orphans and Children Without Parental Care. the child's well-being and explores the potential of candidates for adoptive parents to adopt children from challenging backgrounds (applied research).

For citation: Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Kolesnikova U.V. Motivation for the Admission of Orphans of Employable Categories in the Context of Various Forms of Family Structure. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2024. Vol. 29, no. 6, pp. 81—98. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290606> (In Russ.).

Введение

Конец 90-х годов 20 века в России можно назвать революционным в деятельности государства по защите прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей. Развитие семейных форм устройства детей-сирот позволило вывести из институциональных условий воспитания более 90% детей. В 2023 г. в семьях воспитывалось 322628 детей, а в организациях — 31654 ребенка [20]. Особенно привлекательными стали виды возмездной опеки, в частности, приемная семья (доля детей в них составила: 2015 г. — 30,7%; 2023 г. — 47,04%) [20]. Полупрофессиональный статус семьи сделал ее более открытой как для оказания материальной поддержки, так и для создания собственной инфраструктуры в виде ШПР и служб сопровождения семьи, которая со временем стала обслуживать всю систему семейного жизнеустройства. Это замедлило темпы развития безвозмездной опеки (2015 г. — 57,26%; 2023 г. — 45,66% детей передавалось на эту форму). Приоритет-

ным, но недостаточно востребованным остается усыновление (2015 г. — 19,9%; 2024 г. — 19,5%), которое является индивидуальной постоянной (бессрочной) формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей [21]. Для самого ребенка эта форма наиболее стабильна, позволяет взрослеть и выходить в самостоятельную жизнь в соответствии с собственным темпом, а не после окончания попечительства. У выпускников семейных форм завершение попечительства провоцирует высокий уровень стресса [16]. Однако границы семейной системы с усыновленным ребенком зачастую закрыты для оказания специализированной помощи, включая финансовую, в связи с тайной усыновления.

Серьезным вызовом в последние годы стало преобладание в Федеральном банке данных о детях-сиротах детей трудноустрояемой категории: подростков (около 80%), детей с ОВЗ и инвалидностью (30%), сиблингов, которых нельзя разлучать (более 50%). В 2016 году правительством была поставлена

задача активизации семейного жизнеустройства данной категории детей [13]. Однако семьи опасаются принимать их на воспитание [14], что доказывают и результаты представленного в этой статье исследования.

Все это ставит перед научным сообществом задачу изучить мотивацию приема ребенка данной категории у потенциальных и функционирующих замещающих родителей [24; 25].

Во всем мире мотивация приема рассматривается как важнейший предиктор эффективности семейного жизнеустройства, позволяющий прогнозировать успешность замещающего родительства, корректировать как психологическую готовность к приему, так и детско-родительские взаимоотношения в процессе воспитания [3; 5; 11; 12; 27].

В отечественной и зарубежной литературе представлены различные классификации типов мотивации [18; 19; 26; 27; 28; 30; 39]. Основанием, как правило, выступает их направление: внутренняя, ориентированная на поддержку и принятие ребенка, связанная с ценностями, стандартами и личностными качествами ребенка, и внешняя, обусловленная ожидаемым вознаграждением или исполнением ожиданий родителей; а также ориентация родителя либо на ребенка, либо на себя [1; 2; 11; 15; 30; 38].

Выделяются типы мотивации, адекватные или неадекватные задачам воспитания приемного ребенка [18], конструктивная или неконструктивная мотивация [6].

В ряде работ рассматривается воздействие негативных мотивов приема на внутрисемейные отношения, которые могут привести к отказу семьи от воспитания ребенка [10; 11], уделяется внимание возможности трансформации мотивации родителей в зависимости от роста и изменений как самих родителей, так и их детей [39].

Обзор международных исследований показывает, что у родителей, ориентированных на ребенка, ведущим типом мотивации является альтруизм [33; 41]. Доказывается, что усиление альтруистической мотивации ведет к принятию ребенка и укреплению здоровья родителя [10], может обеспечить детям любовь и безопасное место, которое они

могут назвать домом, защиту от жестокого обращения [23]. Одними из ключевых факторов принятия ребенка в семью отмечены информированность, этические и моральные нормы и принципы [35]. Стоит отметить, что финансовая мотивация приема ребенка наиболее значима для стран Африки и Азии, но не характерна для таких, как Австралия и Канада [32; 36; 37]. Особую роль западные исследователи отводят религиозной мотивации [29], что не характерно для российских исследований [17]. В отечественных работах к ведущим типам мотивации относят и «самореализацию себя в детях» [17; 22].

Показано, что у приемных родителей с мотивацией, ориентированной на себя, проявляется желание иметь больше детей, обеспечить своего ребенка сиблингами, а себя — дружеским общением [7; 33; 34; 41]. Также отмечается, что классификации типов мотивации приема детей трудноустрояемой категории сосредоточены на детях с ОВЗ [1; 8]. В качестве наиболее распространенных выделяются альтруистические мотивы, мотивы «заполнить опустевшее гнездо», «сделать богоугодное дело», «преодолеть бездетность» [1], «желание выглядеть достойно», «быть не хуже других» [8]. Делаются попытки связать мотивацию приема с формами семейного жизнеустройства: опеку — с вынужденным замещением родственниками родительских функций [7]; усыновление — с альтруизмом матери [10]. Однако количество таких исследований и их участников ограничено.

Таким образом, мотивация приема ребенка-сироты в семью на воспитание во всем мире рассматривается в качестве предиктора успешности его интеграции в семью и дальнейшей социализации. Как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях разработаны различные классификации типов мотивации приема. При этом имеются определенные противоречия в определении наиболее ресурсного типа мотивации: в зарубежной психологии — альтруизм, склонность к просоциальному поведению, в российской — самореализация родителя. В России, несмотря на глобальные успехи в решении проблемы сиротства, выделились категории

трудноустраиваемых детей, нуждающихся в семейном жизнеустройстве, но вызывающие серьезные опасения у потенциальных замещающих родителей в возможности их воспитывать в своей семье. В российских исследованиях чаще всего акцентируют свое внимание на специфике мотивации приема в семью ребенка с ОВЗ. В доступных для авторов научных публикациях имеются ограничения, связанные с небольшим количеством выборки, недостаточным раскрытием мотивационных ресурсов различных форм семейного жизнеустройства, а также мотивационного потенциала кандидатов и функционирующих замещающих родителей в воспитании трудноустраиваемых детей.

В данной статье представлены материалы исследования, целью которого было выявить специфику мотивации приема детей-сирот трудноустраиваемых категорий (сиблинги, дети с ОВЗ, дети с ментальными нарушениями, подростки) у потенциальных и функционирующих замещающих родителей в зависимости от формы семейного устройства.

Задачи:

1. Проанализировать наличие опыта воспитания, готовности к приему в семью детей трудноустраиваемой категории, а также трудности и страхи у потенциальных и функционирующих замещающих родителей в контексте различных форм устройства;

2. Определить сходство и различия типов мотивации приема детей трудноустраиваемой категории у потенциальных и функционирующих замещающих родителей различных форм семейного устройства в зависимости от статуса семьи и участия в программах подготовки к приему ребенка.

В качестве теоретико-методологического основания в описываемом здесь исследовании использовался ресурсный подход, в котором мотивация представляется как ресурс, детерминирующий определенное поведение субъекта [4]; как все то, что члены семьи могут предложить друг другу, чтобы помочь удовлетворить потребности или помочь достичь своих целей [18; 27]. Мотивация приема ребенка в семью рассматрива-

ется авторами в качестве ресурса, который позволяет членам семьи удовлетворить наиболее актуальные жизненные потребности.

Научная новизна обсуждаемого исследования состоит в выделении и описании специфики мотивационных профилей приема ребенка трудноустраиваемой категории в семью у кандидатов и замещающих родителей в зависимости от участия в программах подготовки к приему, структуры семьи и статуса супруга, дифференциации трудностей в воспитании детей-сирот в семье у замещающих родителей разных форм семейного жизнеустройства ребенка. Особое внимание уделено усыновлению.

Организация исследования, использованные методы и психодиагностические методики

Для обеспечения более широкого охвата респондентов сбор данных осуществлялся через веб-сервис для проведения опросов в анонимной и добровольной форме. В организации сбора данных оказали содействие региональные органы опеки и попечительства, специалисты школ приемных родителей и служб сопровождения семей. Процедура занимала от 60 до 90 минут и соответствовала этическим нормам, установленным декларацией Хельсинки 1964 года. Респонденты были информированы о целях и задачах исследования и предоставили свое согласие на участие.

Выборка

В исследовании приняли участие 7150 потенциальных и реальных замещающих родителей основных форм семейного жизнеустройства детей-сирот из 57 регионов Российской Федерации: кандидаты в опекуны/приемные родители (N=684); кандидаты в усыновители (N=560); опекуны/попечители (N=2991); приемные родители (N=2642); усыновители (N=273) в возрасте от 18 до 65 лет, те, кто стал совершеннолетним и может взять под опеку сиблингов (ср. возраст — 46,45+9,98). Подавляющее большинство составили женщины (N=6623), т.к. именно они максимально мотивированы на прием ребенка в семью [9]. Большинство

респондентов (56,1%) проживали в селах, остальные (43,9%) — в городах. Высшее образование имели 59,7% усыновителей, 37,7% приемных родителей, 28,9% опекунов. Практически каждый 3-й родитель воспитывал детей в неполной семье. Большинство респондентов (68,8%) имели кровных детей. В семьях усыновителей чаще всего оба супруга официально являются родителями (усыновители — 58,6%; приемные родители — 42,2%; опекуны/попечители — 23,3%). Большинство родителей независимо от формы семейного устройства воспитывали не более 2-х приемных детей (опекуны — 83,10%; приемные родители — 54,4%; усыновители — 77,7%). Абсолютное большинство приемных родителей, усыновителей либо проходили на момент исследования, либо прошли подготовку в ШПР (приемные родители — 89,4%; усыновители — 87,5%). Среди опекунов — только 25,7%.

Методы

При статистической обработке данных использовались методы: t-критерий Стьюдента, однофакторный дисперсионный анализ, факторный анализ (метод главных компонент, вращение Варимакс с нормализацией Кайзера), Хи-квадрат Пирсона, критерий d Коэна.

Методики

Для проведения исследования использовалась специально разработанная анкета (147 вопросов). В статье проанализированы

только ответы, относящиеся к мотивации приема.

Особенности мотивации приема детей в семью на воспитание выявлялись с помощью методики «Мотивация приема ребенка-сироты в замещающую семью» (В.Н. Ослон) [18], направленной на выделение следующих типов: разрешение семейного кризиса, замещение ребенка после его утраты, включая травму бесплодия, альтруизм, заполнение пустого гнезда (дети выросли и покинули дом, в семье нет ребенка), самореализация себя в детях (любой ребенок, независимо от состояния здоровья, поведения и др., является ценностью), удовлетворение экзистенциальных потребностей, удовлетворение материальных потребностей, решение демографических проблем (желание иметь многодетную семью, ребенка определенного пола), религиозная мотивация (долг перед Богом).

Результаты

Анализ ответов позволил определить наличие опыта воспитания, готовности к принятию в семью детей трудноустраниваемых категорий, а также страхи респондентов в связи с их воспитанием в зависимости от статуса информанта (кандидат, замещающий родитель), формы семейного устройства и участия в программах подготовки.

Опекуны и приемные родители чаще отмечали наличие опыта воспитания подростков. Приемные родители указали, что имеют опыт воспитания сиблингов и детей с инвалидностью (табл. 1).

Таблица 1
Наличие опыта воспитания детей трудноустраниваемых категорий (%)

Категории	Опекун	Приемный родитель	Кандидат в опекуны	Кандидат в усыновители	Усыновитель	Итого	χ^2 , эмпирическое значение	p, уровень статистической значимости	d Коэна
Сиблинги	21,5	37,8	16,1	9,5	18,7	26,0	345,6	<0,001	0,45
Дети с инвалидностью	16,7	41,9	7,3	3,6	19,0	24,2	781,5	<0,001	0,70
Дети с ментальными нарушениями	6,9	16,8	3,8	1,8	8,8	10,0	241,5	<0,001	0,37
Подростки	55,0	72,4	16,4	8,8	25,3	53,0	1295,3	<0,001	0,94

Несмотря на имеющийся опыт, большинство информантов не готовы принять на воспитание детей трудноустраниваемых категорий (52,5%). При этом самая высокая доля среди кандидатов в усыновители и усыновителей (табл. 2).

Недостаточная готовность к принятию на воспитание детей обусловлена трудностями, с которыми пришлось столкнуться родителям, и страхами, возникающими в связи

с принятием решения о приеме ребенка в семью.

На вопрос «С какими трудностями Вы лично столкнулись в процессе воспитания ребенка?» были получены следующие ответы (см. табл. 3).

Больше всего трудностей фиксировали приемные родители. Чаще других они отмечали психологические проблемы, связанные с особенностями характера; проблемы в

Таблица 2

Готовность принять на воспитание детей трудноустраниваемых категорий (%)

Утверждение	Опекун	Приемный родитель	Кандидат в опекуны	Кандидат в усыновители	Усыновитель	Итого
Не готов принять	50,5%	52,1%	46,5%	61,6%	73,3%	52,5%
Готов принять подростков	6,0%	13,1%	10,2%	7,3%	6,6%	9,1%
Готов принять детей с инвалидностью	6,2%	14,5%	1,2%	1,4%	7,7%	8,5%
Готов принять сиблингов	9,3%	9,7%	5,7%	1,4%	2,9%	8,2%
Хи-квадрат=1718,07; p<0,001; d Коэна=1,12						

Таблица 3

Различия в ответах на вопрос «С какими трудностями Вы лично столкнулись в процессе воспитания ребенка?» (%)

Трудности	Опекун	Приемный родитель	Усыновитель	Итого	Значение Хи-квадрат	Уровень значимости различий p	d Коэна
Слабый иммунитет	25,1	34,3	38,8	26,2	315,15	<0,001	0,43
Заболевания вследствие пребывания в детском доме или неблагополучной семье	8,1	17,1	15,4	10,8	219,69	<0,001	0,36
Психологические проблемы, определяемые особенностями характера ребенка	31,1	46,2	24,2	32,9	509,95	<0,001	0,55
Задержка психического развития	15,5	36,2	21,6	21,8	575,41	<0,001	0,59
Сложности в адаптации, общении ребенка в среде сверстников, в школе	11,4	20,4	10,6	13,6	201,74	<0,001	0,34
Невоспитанность, отсутствие навыков самообслуживания	10,4	20,2	6,6	12,8	233,00	<0,001	0,37
Проблемы в учебной деятельности	29,7	45,1	15,4	31,1	595,37	<0,001	0,60
Возникновение конфликтов между ребенком и другими членами семьи	7,0	10,4	3,3	7,3	91,48	<0,001	0,22
Трудновоспитуемость	9,2	16,9	5,9	11,0	180,14	<0,001	0,32
Непринятие ребенком новой семьи	1,1	2,0	0,7	1,4	13,79	0,008	0,09
Склонность к отклоняющемуся поведению	8,6	20,3	6,6	12,1	285,04	<0,001	0,41

учебной деятельности; задержку психического развития; склонность к отклоняющемуся поведению; невоспитанность и отсутствие навыков самообслуживания. Усыновители чаще других волновались из-за слабого иммунитета ребенка. Им также было сложно из-за особенностей характера и задержки психического развития. Опекуну, воспитывающие детей-родственников, в основном жаловались на особенности характера ребенка и проблемы в учебной деятельности. Потенциальные родители значительно реже отмечали какие бы то ни было трудности. В целом более трети информантов обеспокоены психологическими проблемами, связанными с характером ребенка и проблемами в учебной деятельности.

Кандидаты в опекуны и кандидаты в усыновители чаще указывали на страхи, связанные с плохой наследственностью ребенка: наследственные заболевания (33% и 46,4% соответственно); наследственная склонность к отклоняющемуся поведению (36,1% и 37,1% соответственно); страхи перед психическими нарушениями у ребенка (33% и 35,9% соответственно). Следует отметить, что приемные родители также опасаются наследственной склонности ребенка к отклоняющемуся пове-

дению (32,8%). Сомнение в собственной компетентности в вопросах воспитания ребенка чаще всего отмечали опекуны (20,6%) и кандидаты в опекуны (20,5%) (табл. 4).

Участие в программах подготовки повышает долю информантов независимо от формы устройства, указавших на наличие страхов и опасений. У тех, кто завершил подготовку (15,6%) и стал воспитывать детей, их доля снижается. У родителей, не прошедших подготовку (9,3%), эта доля самая низкая ($\chi^2=49,8$, $p<0,01$). В процессе воспитания у информантов, окончивших ШПР, уровень опасений снижается.

Участие в подготовке оказывает влияние на выбор формы семейного устройства (см. рисунок). Практически в 3 раза сокращается число кандидатов, желающих усыновить ребенка. Большинство из них «перетекает» в возмездные формы опеки. Значительная часть респондентов, не прошедших обучение, находится в растерянности и не понимает какую форму им выбрать. После курса подготовки каждый 5-й респондент также не решает для себя этот вопрос. Попечительство, которое связано с приемом подростков с 14 лет, не популярно у родителей и потребность в нем снижается после прохождения курса.

Таблица 4

Различия в ответах на вопрос «Какие сомнения, опасения, страхи возникали или возникают у Вас в связи с принятием решения об усыновлении, оформлении опеки, приемной семьи?» (%)

Страхи	Опекун	Приемный родитель	Кандидат в опекуны	Кандидат в усыновители	Усыновитель	Итого	Значение Хи-квадрат	Уровень значимости различий p	d Коэна
Страх перед наличием у ребенка наследственных заболеваний	10,5	16,6	33,0	46,4	28,9	18,4	540,63	<0,001	0,57
Страх перед наследственной склонностью ребенка к отклоняющемуся поведению	20,8	32,8	36,1	37,1	25,6	28,2	151,85	<0,001	0,29
Страх перед возможными нарушениями в психическом развитии ребенка вследствие его пребывания в неблагополучной среде	15,0	21,8	33,0	35,9	20,9	21,1	198,72	<0,001	0,33
Сомнение в собственной компетентности в вопросах воспитания ребенка	20,6	19,1	20,5	16,8	17,6	19,6	6,24	0,18	

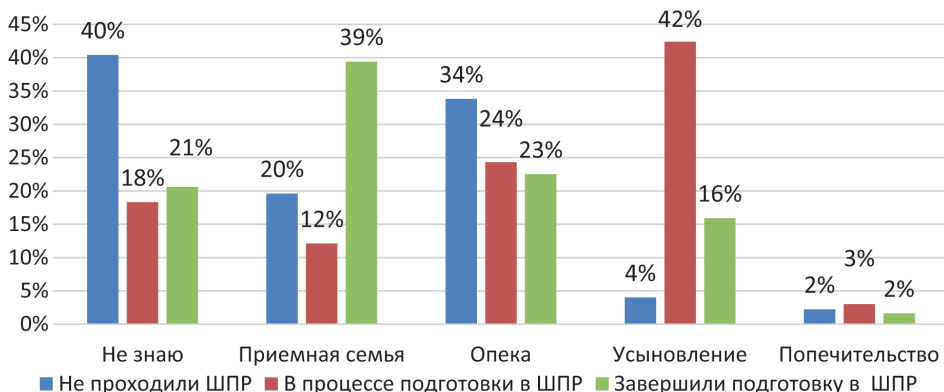

Рис. Выбор формы семейного устройства ребенка в зависимости от участия в подготовке к приему

При анализе результатов методики «Мотивация приема ребенка-сироты в замещающую семью» [18] с помощью факторного анализа (метод главных компонент, вращение Варимакс с нормализацией Кайзера, процент дисперсии 68,76) были выделены два мотивационных профиля, получивших условные наименования:

— достаточно ресурсные (36,19% дисперсии), отражающие систему глубинных мотивов приема ребенка (самореализация себя в детях, альтруизм, удовлетворение экзистенциальных потребностей, заполнение пустого гнезда);

— недостаточно ресурсные (32,56% дисперсии) — включает систему внешних мотивов

(разрешение кризиса, решение демографических проблем, религиозная мотивация, удовлетворение материальных потребностей, замещение ребенка) (табл. 5).

Соотношение профилей и типов мотивации приема детей в семью (табл. 6) показало, что, независимо от статуса информанта, в структуре преобладает достаточно ресурсная мотивация. Выделились наиболее предпочитаемый («самореализация себя в детях») и наиболее отклоняемый («разрешение кризиса») типы мотивации у всех респондентов. Их можно отнести к нормативным и социально одобряемым выборам.

Мотивация самореализации себя в детях выше у приемных родителей и усыновите-

Таблица 5

Результаты факторного анализа (метод главных компонент, вращение Варимакс с нормализацией Кайзера)

Типы мотивации приема ребенка-сироты в семью	Компонента	
	1	2
Самореализация себя в детях	,889	,205
Альтруизм	,832	,140
Удовлетворение экзистенциальных потребностей	,798	,351
Заполнение пустого гнезда	,684	,434
Разрешение кризиса	,208	,874
Решение демографических проблем	,340	,775
Религиозная мотивация	,122	,720
Удовлетворение материальных потребностей	,451	,611
Замещение ребенка	,542	,548

Таблица 6

Различия в типах мотивации приема детей трудноустранимой категории в семью в зависимости от статуса информанта (средние значения и результаты однофакторного дисперсионного анализа)

Статус информанта	Достаточно ресурсная мотивация				Недостаточно ресурсная мотивация					
	Самореализация себя в детях	Альтруизм	Удовлетворение экзистенциальных потребностей	Заполнение пустого гнезда	Разрешение кризиса	Замещение ребенка	Удовлетворение материальных потребностей	Решение демографических проблем	Религиозная мотивация	
Опекун/попечитель	3,83	3,54	3,58	3,30	2,40	3,11	3,14	2,60	2,62	
Приемный родитель	4,02	3,69	3,67	3,48	2,20	3,09	3,23	2,58	2,54	
Усыновитель	3,92	3,60	3,69	3,20	1,92	2,95	2,77	2,41	2,27	
Кандидат в опекуны/приемные родители	3,65	3,42	3,37	3,04	1,93	2,61	2,79	2,33	2,28	
Кандидат в усыновители	3,75	3,32	3,51	2,70	1,73	2,60	2,56	2,23	2,06	
Значение F	33,06	31,91	16,67	71,75	83,63	49,7	72,96	24,12	32,72	
Уровень значимости различий p	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	
Величина эффекта η^2	0,02	0,02	0,01	0,04	0,04	0,03	0,04	0,01	0,02	

лей (табл. 6). У кандидатов в усыновители, ориентированных на пожизненный прием ребенка, потребность в самореализации выше по сравнению с другими потенциальными родителями. Приемные родители чаще других руководствуются альтруистической мотивацией и мотивацией «заполнение пустого гнезда». У усыновителей прием ребенка чаще связан с потребностью удовлетворения экзистенциальных потребностей. Также у них наиболее низкие значения по типу «замещение ребенка». Опекуны чаще других руководствуются мотивацией разрешения семейного кризиса, т.к. прием ребенка у них нередко вынужденный и вызван трагедией в расширенной семье. Тем не менее величины эффектов невелики ($h^2 \leq 0,04$).

При попарном сравнении типов мотивации приема наибольший размер эффекта обнаружен между усыновителями и приемными родителями по мотивации «разрешение семейного кризиса» (d Коэна — 0,48), между усыновителями и приемными родителями по удовлетворению материальных потребностей (d Коэна — 0,45).

У кандидатов в замещающие родители, независимо от формы семейного устройства, средние значения любого типа мотивации ниже по сравнению с родителями. При попарном сравнении наибольший размер эффекта достигнут у кандидатов и опекунов по разрешению кризиса (d Коэна — 0,49) и замещению ребенка (d Коэна — 0,44); у кандидатов в усыновители и усыновителей — по заполнению пустого гнезда (d Коэна — 0,44).

Типы мотивации приема также зависят от структуры семьи (полная/неполная) и оформления замещающего родительства супругом (табл. 7). В полных семьях, где оба супруга берут на себя ответственность за воспитание ребенка, немного выше значения всех типов достаточно ресурсной мотивации. У одиноких родителей, в абсолютном большинстве матерей, значения данного профиля более выражены по сравнению с полными семьями, где только один из супругов оформил замещающее родительство. Одинокие матери чаще ориентированы на удовлетворение альтруистических, экзистенциальных потребностей и заполнение пусто-

го гнезда. Обращает внимание, что в полных семьях с двумя замещающими родителями и неполных семьях значения недостаточно ресурсных типов мотивации сближаются. Исключение составляет потребность в разрешении семейного и личного кризиса, которая выше у одиноких родителей.

Предпочтение типов мотивации связано с участием в программах подготовки к приему ребенка в ШПР (табл. 8).

У родителей, завершивших программу подготовки, независимо от формы семейного устройства, статистически значимо выше типы мотивации 1-го профиля и статистически значимо ниже типы 2-го по сравнению с родителями, которые не обучались (табл. 8), что свидетельствует об эффективности работы специалистов ШПР над формированием адекватной мотивации приема, хотя эффекты крайне малы. Родители, не прохо-

Таблица 7

Различия в типах мотивации приема ребенка в семью в зависимости от структуры семьи и статуса супруга (средние значения и результаты однофакторного дисперсионного анализа)

Типы семей	N	Достаточно ресурсная				Недостаточно ресурсная				
		Самореализация себя в детях	Альтруизм	Удовлетворение экзистенциальных потребностей	Заполнение пустого гнезда	Разрешение кризиса	Замещение ребенка	Удовлетворение материальных потребностей	Решение демографических проблем	Религиозная мотивация
Неполная семья	1898	3,82	3,57	3,58	3,24	2,33	3,05	3,13	2,52	2,55
Полная семья, где один из супругов оформил родительство	3099	3,84	3,53	3,55	3,23	2,17	2,94	3,02	2,51	2,45
Полная семья, где оба супруга оформили родительство	2153	3,98	3,64	3,66	3,43	2,15	3,07	3,14	2,58	2,54
Значение F		21,2	11,2	9,1	24,3	19,9	10,4	10,1	3,0	4,7
Уровень стат. значимости p		<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01
Величина эффекта η^2		<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01

Таблица 8

Различия в типах мотивации приема ребенка в зависимости от участия информантов в программах ШПР, средние значения и результаты сравнения (однофакторный дисперсионный анализ)

Подготовка к приему ребенка в ШПР	N	Достаточно ресурсная				Недостаточно ресурсная				
		Самореализация себя в детях	Удовлетворение экзистенциальных потребностей	Альтруизм	Заполнение пустого гнезда	Разрешение кризиса	Замещение ребенка	Удовлетворение материальных потребностей	Решение демографических проблем	Религиозная мотивация
Не проходил	1140	3,81	3,57	3,51	3,28	2,58	3,21	3,24	2,69	2,74
В процессе	531	3,70	3,42	3,42	2,93	1,934	2,65	2,73	2,31	2,26

Подготовка к приему ребенка в ШПР	N	Достаточно ресурсная				Недостаточно ресурсная				
		Самореализация себя в детях	Удовлетворение экзистенциальных потребностей	Альтруизм	Заполнение пустого гнезда	Разрешение кризиса	Замещение ребенка	Удовлетворение материальных потребностей	Решение демографических проблем	Религиозная мотивация
Завершил подготовку	5479	3,91	3,61	3,59	3,33	2,158	3,00	3,08	2,52	2,47
Значение F		17,59	9,68	13,37	31,7	108,9	44,27	42,83	26,13	30,95
Уровень значимости различий p		<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01
Величина эффекта η^2		<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	0,03	0,01	<0,01	<0,01	<0,01

дившие подготовку, чаще фиксируют материальные потребности и замещение ребенка в качестве мотивации приема, а также ссылаются на долг перед Богом.

Обсуждение результатов

Мотивация приема ребенка в семью может быть как достаточно, так и недостаточно ресурсной. Выделенные два мотивационных профиля позволили систематизировать и классифицировать типы мотивации с позиции их ресурсности для воспитания приемного ребенка. Профиль достаточно ресурсной мотивации отразил систему глубинных мотивов приема ребенка: самореализация себя в детях; альтруизм; удовлетворение экзистенциальных потребностей; заполнение пустого гнезда. Профиль недостаточно ресурсной мотивации включил: разрешение семейного и личного кризиса; решение демографических проблем; религиозная мотивация; удовлетворение материальных потребностей; замещение ребенка.

В целом при приеме ребенка информанты руководствуются в большей степени достаточно ресурсной мотивацией. У приемных родителей и усыновителей она выше, чем у опекунов. Особенно выделяется такой тип мотивации, как самореализация себя в детях. Результаты исследования соотносятся с результатами ведущих отечественных исследований [1; 2; 3; 6; 7; 8; 11].

В России для приемных семей воспитание детей-сирот практически становится профессией и поддерживается материально.

Такую мотивацию можно рассматривать как потребность еще и в профессиональной самореализации. Усыновители чаще реализуют потребность в родительстве. У кандидатов в усыновители данная потребность выше по сравнению с другими потенциальными родителями. У кандидатов и функционирующих усыновителей мотивы приема в большей степени направлены на удовлетворение экзистенциальных потребностей, у приемных родителей — на проявление альтруизма и заполнение пустого гнезда. У опекунов, чей прием чаще связан с вынужденным воспитанием детей-родственников, наиболее низкие значения по типам 1-го профиля и наиболее высокие по 2-му. Это в определенной степени объясняет частые отказы опекунов от воспитания детей при их взрослении.

Ресурсность типов мотивации зависит от того, оформляют ли оба супруга статус замещающего родителя. В процессе воспитания ребенка приходит большая осознанность своих потребностей, связанных с приемом: у функционирующих родителей, независимо от формы устройства, значения любого типа мотивации выше по сравнению с кандидатами.

Большинство информантов, независимо от формы устройства и статуса, не готовы к приему детей трудноустрояемой категории, хотя имеют опыт воспитания таких детей. Участие в программах подготовки к приему, с одной стороны, повышает значения достаточно ресурсной мотивации и снижает выраженность недостаточно ресурсной, с

другой — увеличивает страхи и опасения родителей, приводит большинство кандидатов к отказу от приема ребенка в семью. Результатом подготовки нередко становится «перетекание» желающих усыновить ребенка на возмездные формы семейного устройства. Это позволяет предположить определенную амбивалентность влияния подготовки на мотивацию приема.

Заключение

В представленных здесь материалах нашего исследования показано, что независимо от формы семейного устройства и статуса информанта мотивация приема ребенка в семью имеет ресурсную направленность. Полученные результаты уточняют и расширяют представления об особенностях мотивации приема детей трудноустраиваемой категории у представителей различных форм семейного устройства. Неготовность родителей принять детей данной категории в семью, амбивалентность влияния программ подготовки на потенциальных родителей, особенно усыновителей, требуют пересмотра их содержания и направленности.

Выводы:

1. Самыми опытными в воспитании трудноустраиваемой категории детей яв-

ляются приемные родители и опекуны. Приемные родители отличаются наличием опыта воспитания практических всех категорий таких детей. Большинство информантов не готовы принимать детей трудноустраиваемой категории в свои семьи. Особенно это относится к усыновителям. Причинами являются психологические проблемы, определяемые особенностями характера ребенка, трудностями в учебной деятельности, плохим здоровьем и страхами, связанными с плохой наследственностью, а также сомнения в собственной компетенции в вопросах воспитания, направленность программ на развитие возмездных форм опеки.

2. Всем информантам характерна достаточно ресурсная мотивация (самореализация себя в детях, альтруизм, удовлетворение экзистенциальных потребностей, заполнение пустого гнезда), однако на фоне других групп опекуны и приемные родители чаще руководствуются такими мотивами, как разрешение семейного кризиса, замещение ребенка и удовлетворение материальных потребностей. Мотивация приема зависит от структуры семьи. Наиболее мотивированной является полная семья, в которой оба супруга оформляют родительство.

Литература

1. *Асламазова Л.А.* Ценностно-мотивационные характеристики замещающих родителей, принявших на воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2017. Том 6. № 3А. С. 101—111.
2. *Боенкина Е.А., Красноярцева О.М., Щеглова Э.А., Бредун Е.В.* Мотивационная модальность как прогностическая характеристика психологической готовности к замещающему родительству // *Сибирский психологический журнал*. 2020. № 75. С. 144—158. DOI:10.17223/17267080/75/8
3. *Жуйкова Е.Б., Печникова Л.С.* Психологическая характеристика мотивации к воспитанию приемного ребенка в семье // *Психологическая наука и образование*. 2014. Т. 19. № 4. С. 46—53.
4. *Ильясов Ф.Н.* Методология ресурсного подхода к анализу трудовых мотивов и установок // *Мониторинг*. 2013. № 5(117). С. 13—25.

5. *Институт приемной семьи: опыт комплексного исследования / Под ред. Н.М. Байкова и Ю.В. Березутского.* Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2008. 93 с.
6. *Калашнова Е.А.* К вопросу необходимости оценки и формирования адекватной (конструктивной) мотивации создания замещающей семьи // *Проблемы теории и практики современной психологии: материалы XX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 23—24 апреля 2021 года.* Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 207—209.
7. *Козлова Т.З.* Мотивация приема детей-сирот в замещающую (опекунскую) семью // *Социологический журнал*. 2012. № 2. С. 115—126.
8. *Колосова Т.А., Голиков Д.В.* Мотивация приема в семью детей с ограниченными возможностями здоровья // *Вестник ОГУ*. 2018. № 3(215). С. 90—96. DOI:10.25198/1814-6457-215-90

9. Майн Н.В. Индивидуальная и межпоколенческая психотравматизация кандидатов в замещающие родители: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2017. 186 с.
10. Маркина О.А. Мотивация и родительские установки к усыновленному ребенку у женщин: дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2019. 246 с.
11. Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В., Лотарева Т.Ю. Жизнеспособность замещающей семьи: профилактика отказов от приемных детей. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 223 с.
12. Мухамедрахимов Р.Ж., Шабалина Е.В. Взаимодействие с близким взрослым в замещающих семьях у детей с опытом институционализации в зависимости от типа окружения в доме ребенка и длительности проживания в семье // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Том 31. № 4. С. 65—85. DOI:10.17759/cpp.2023310404
13. Новости: Ольга Голодец провела селекторное совещание с регионами [Электронный ресурс] // Правительство России. 2016. URL: <http://government.ru/news/25312/> (дата обращения: 17.10.2024).
14. Ослон В.Н. Модельные программы сопровождения семей, воспитывающих детей-сирот сложных категорий // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 3. С. 82—92. DOI:10.17759/pse.2017220309
15. Ослон В.Н. Психодиагностика становления идентификации в замещающей семье // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 3. С. 55—64.
16. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Зайцев Г.О., Колесникова У.В. Субъективное благополучие молодых людей из числа детей-сирот в условиях перехода в самостоятельную жизнь [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 272—293. DOI:10.17759/psylaw.2023130419
17. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Зинченко Е.А. Инвариантные и варианты социальные-психологические характеристики успешных замещающих матерей // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 149—163. DOI:10.17759/pse.2021260612
18. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В. Структура методики «Мотивация приема ребенка-сироты в замещающую семью» [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 4. С. 3—21. DOI:10.17759/psyedu.2021130401
19. Паламарчук Е.М. Мотивация принятия ребенка в семью как фактор успешности замещающего родительства // Ped.Rev. 2016. № 2(12). С. 31—37.
20. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2023 год [Электронный ресурс] // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации. 2024. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/cbbf904d6d7a7132dcead100345912d0/> (дата обращения: 15.07.2024).
21. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 15.07.2024).
22. Шаяхметов Р.В., Ялчибаева Г.П., Халикова Л.П., Шаяхметова Э.Ш. Мотивация принятия ребенка-сироты в семью // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 10(136). DOI:10.23670/IRJ.2023.136.37
23. Blythe S.L., Wilkes L., Halcomb E.J. The foster carer's experience: an integrative review // Collegian. 2014. Vol. 21. № 1. P. 21—32. DOI:10.1016/j.colegn.2012.12.001
24. Caron R., Poitras K., St-Laurent D., Joly M.P., Poirier M.A., Berthelot N., Dubois-Comtois K. Foster family assessment: The assessor's perspective — A qualitative study // Child Abuse and Neglect. 2022. Vol. 130. Art. nr 105362. DOI:10.1016/j.chiabu.2021.105362
25. Cooley M.E., Thompson H.M., Colvin M.L. A qualitative examination of recruitment and motivation to become a Guardian ad Litem in the child welfare system // Children and Youth Services Review. 2019. Vol. 99. P. 115—124. DOI:10.1016/j.childyouth.2019.01.031
26. da Silva Sampaio D., Seixas Magalhães A., Nonato Machado R. Motivations for late adoption: Between the imagined child and reality // Psicologia em Estudo. 2020. Vol. 25. Art. nr e44926. DOI:10.4025/psicolestud.v25i0.44926
27. Davi N., Jones J., Gillen M. An exploration of the motivations and barriers to being a foster parent in Florida // Children and Youth Services Review. 2021. Vol. 131. Art. nr 106261. DOI:10.1016/j.childyouth.2021.106261
28. Frimpong-Manso K., Tagoe I., Mawutor S. Experiences of formal foster parents in Ghana: motivations and challenges // Southern African Journal of Social Work and Social Development. 2020. Vol. 32. № 1. Art. nr 6529. DOI:10.25159/2415-5829/6529
29. Helder E., Gunnoe M.L., Timmermans H. Religious Motivation to Adopt as a Predictor of Adoptive Family Structure, Parental Discipline, and Outcomes // Adoption Quarterly. 2020. Vol. 23. № 2. P. 1—24. DOI:10.1080/10926755.2020.1790451

30. *Howell-Moroney M.* The empirical ties between religious motivation and altruism in foster parents: Implications for faith-based initiatives in foster care and adoption // *Religions*. 2014. Vol. 5. № 3. P. 720—737. DOI:10.3390/rel5030720

31. *Malm K., Welty K.* Exploring Motivations to Adopt // *Adoption Quarterly*. 2010. Vol. 13. № 3-4. P. 185—208. DOI:10.1080/10926755.2010.524872

32. *Melanie R., Miller L., Dolnicar S., Ciarrochi J.* The science of attracting foster carers // *Child and Family Social Work*. 2012. Vol. 19. № 1. P. 65—75. DOI:10.1111/j.1365-2206.2012.00881.x

33. *Migliorini L., Rania N., Cardinali P., Guiducci V., Cavanna D.* Motivations and family functioning of foster families in Italy // *Journal of Social Service Research*. 2018. Vol. 44. № 4. P. 509—517. DOI:10.1080/01488376.2018.1477695

34. *Mullings D.V.* Temporary mothering: grieving the loss of foster children when they leave // *Journal of the Motherhood Initiative*. 2010. Vol. 1. № 2. P. 165—176.

35. *Palmer C.E., Coffey A., Rees A.* The motivations and decision-making processes of parents who adopt older children // *Adoption and Fostering*. 2023. Vol. 47. № 2. P. 211—228. DOI:10.1177/03085759231174906

36. *Rochat T.J., Mokomane Z., Mitchell J.* Public perceptions, beliefs and experiences of fostering and

adoption: a national qualitative study in South Africa // *Children and Society*. 2016. Vol. 30. № 2. P. 120—131. DOI:10.1111/chso.12122

37. *Rodger S., Cummings A., Leschied A.W.* Who is caring for our most vulnerable children? // *Child Abuse and Neglect*. 2006. Vol. 30. № 10. P. 1129—1142. DOI:10.1016/j.chiabu.2006.04.005

38. *Sebba J.* Why do people become foster carers? An international literature review on motivation to foster. Oxford: University of Oxford: Rees Centre for Research in Fostering and Education, 2012. 16 p.

39. *Sorek Y., Ben Simon B., Nijim-Ektelat F.* Motivation matters: Parents' path to adoption as related to their perceptions of open adoption // *Children and Youth Services Review*. 2020. Vol. 118. Art. nr 105430. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105430

40. *Van Holen F., Geys L., West D., Gypen L., Vanderfaellie J.* Characteristics of successful foster families according to Flemish foster care workers // *Children and Youth Services Review*. 2019. Vol. 107. Art. nr 104519. DOI:10.1016/j.childyouth.2019.104519

41. *Vecchiato T., Canali C., Maurizio R.* Foster care: motivations and challenges for foster families // *Social Work & Society*. 2016. Vol. 14. № 2. P. 1—15.

References

1. Aslamazova L.A. Tsenostno-motivatsionnye kharakteristiki zameshchayushchikh roditelei, prinyavshikh na vospitanie detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Value-motivational characteristics of substitute parents who adopted children with disabilities for upbringing]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya [Psychology. Historical and critical reviews and modern research]*, 2017. Vol. 6, no. 3A, pp. 101—111. (In Russ.).

2. Boenkina E.A., Krasnoryadtseva O.M., Shcheglova E.A., Bredun E.V. Motivatsionnaya modal'nost' kak prognosticheskaya kharakteristika psikhologicheskoi gotovnosti k zameshchayushchemu roditel'stvu [Motivational modality as a prognostic characteristic of psychological readiness for substitute parenting]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal [Siberian Psychological Journal]*, 2020, no. 75, pp. 144—158. DOI:10.17223/17267080/75/8 (In Russ.).

3. Zhuikova E.B., Pechnikova L.S. Psikhologicheskaya kharakteristika motivatsii k vospitaniyu priemnogo rebenka v sem'e [Psychological Characteristics of Motivation for Foster Family Care]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2014. Vol. 19, no. 4, pp. 46—53. (In Russ., abstr. in Engl.).

4. Il'yasov F.N. Metodologiya resursnogo podkhoda k analizu trudovykh motivov i ustanovok [Methodology

of the resource approach to the analysis of labor motives and attitudes]. *Monitoring [Monitoring]*, 2013, no. 5(117), pp. 13—25. (In Russ.).

5. Institut priemnoi sem'i: opyt kompleksnogo issledovaniya [Foster Family Institute: the experience of a comprehensive study] by ed(s) N.M. Baikova, Yu.V. Berezutskogo. Khabarovsk: Publ. DVAGS, 2008. 93 p. (In Russ.).

6. Kalashnova E.A. K voprosu neobkhodimosti otsenki i formirovaniya adekvatnoi (konstruktivnoi) motivatsii sozdaniya zameshchayushchei sem'i. Problemy teorii i praktiki sovremennoi psikhologii: materialy XX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Irkutsk, 23—24 aprelya 2021 goda [On the issue of the need to form an adequate assessment and (constructive) motivation for creating a substitute family // Problems of theory and practice of modern psychology: materials of the XX All-Russian scientific and practical conference with international participation, Irkutsk, April 23—24, 2021]. Irkutsk: *Irkutskii gosudarstvennyi universitet [Irkutsk State University]*, 2021, pp. 207—209. (In Russ.).

7. Kozlova T.Z. Motivatsiya priema detei-sirov v zameshchayushchuyu (opekunskuyu) sem'yu [Motivation for the admission of orphaned children to a substitute (foster) family]. *Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological Journal]*, 2012, no. 2, pp. 115—126. (In Russ.).

8. Kolosova T.A., Golikov D.V. Motivatsiya priema v sem'yu detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Motivation for the admission of children with disabilities into the family]. *Vestnik OGU [Bulletin of OSU]*, 2018, no. 3(215), pp. 90—96. DOI:10.25198/1814-6457-215-90 (In Russ.).
9. Main N.V. Individual'naya i mezhpokolencheskaya psikhotraumatizatsiya kandidatov v zameshchayushchie roditeli: diss. ... kand. psikhol. Nauk [Individual and intergenerational psychotraumatization of candidates for substitute parents: dissertation ... cand. psychological sciences.]. Moscow, 2017. 186 p. (In Russ.).
10. Markina O.A. Motivatsiya i roditel'skie ustanovki k usynovlennomu rebenku u zhenshchin: diss. ... kand. psikhol. Nauk [Motivation and parental attitudes towards an adopted child in women: diss. ... cand. psychological sciences.]. Krasnodar, 2019. 246 p. (In Russ.).
11. Makhnach A.V., Laktionova A.I., Postyl'yakova Yu.V., Lotareva T.Yu. Zhiznesposobnost' zameshchayushchei sem'i: profilaktika otkazov ot priemnykh detei [Viability of a substitute family: prevention of abandonment of foster children]. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN» [Publ. "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"], 2018. 223 p. (In Russ.).
12. Mukhamedrahimov R.Zh., Shabalina E.V. Vzaimodeistvie s blizkim vzroslym v zameshchayushchikh sem'yakh u detei s opyтом institutsionalizatsii v zavisimosti ot tipa okruzheniya v dome rebenka i dlitel'nosti prozhivaniya v sem'e [Caregiver-Child Interaction in Post-Institutional Families Depending on the Type of Baby Home Caregiving Environment and Time in the Family]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2023. Vol. 31, no. 4, pp. 65—85. DOI:10.17759/cpp.2023310404 (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Novosti: Ol'ga Golodets provela selekturnoe soveshchanie s regionami [Elektronnyi resurs] [News: Olga Golodets held a conference call with the regions]. Pravitel'stvo Rossii [Government of Russia], 2016. URL: <http://government.ru/news/25312/> (Accessed 21.10.2024). (In Russ.).
14. Oslon V.N. Model'nye programmy soprovozhdeniya semei, vospityvayushchikh detei-sirot slozhnykh kategorii [Model programmes of support for families raising 'difficult' orphan children]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017. Vol. 22, no. 3, pp. 82—92. DOI:10.17759/pse.2017220309 (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Oslon V.N. Psikhodiagnostika stanovleniya identifikatsii v zameshchayushchei sem'e [Psychodiagnostics of the formation of identification in a substitute family]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika [Bulletin of the St. Petersburg University. Episode 12. Psychology. Sociology. Pedagogy]*, 2010, no. 3, pp. 55—64. (In Russ.).
16. Oslon V.N., Odintsova M.A., Sem'ya G.V., Zaitsev G.O., Kolesnikova U.V. Sub'ektivnoe blagopoluchie molodykh lyudei iz chisla detei-sirot v usloviyakh perekhoda v samostoyatel'nyuyu zhizn' [Elektronnyi resurs] [Subjective Well-Being of Young People from Among Orphans in the Conditions of Transition to Independent Life]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 272—293. DOI:10.17759/psylaw.2023130419 (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Oslon V.N., Odintsova M.A., Sem'ya G.V., Zinchenko E.A. Invariantnye i variantnye sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki uspeshnykh zameshchayushchikh materi [Invariant and Variant Sociopsychological Characteristics of Successful Foster Mothers]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 149—163. DOI:10.17759/pse.2021260612 (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Oslon V.N., Odintsova M.A., Sem'ya G.V., Kolesnikova U.V. Struktura metodiki «Motivatsiya priema rebenka-sirotы v zameshchayushchuyu sem'yu» [Elektronnyi resurs] [The Structure of the Methodology "Motivation for the Adoption of an Orphan Child by a Foster Family"]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2021. Vol. 13, no. 4, pp. 3—21. DOI:10.17759/psyedu.2021130401/ (In Russ., abstr. in Engl.).
19. Palamarchuk E.M. Motivatsiya prinyatiya rebenka v sem'yu kak faktor uspehnosti zameshchayushchego roditel'stva [Motivation for adopting a child into a family as a factor of success of substitute parenthood]. *Ped. Rev.*, 2016, no. 2(12), pp. 31—37. (In Russ.).
20. Svedeniya po forme federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya № 103-RIK «Svedeniya o vyyavlenii i ustroistve detei-sirot i detei, ostavshikhся bez popecheniya roditel'ei» za 2023 god [Elektronnyi resurs] [Information on the form of federal statistical observation No. 103-RIK "Information on the identification and placement of orphaned children and children left without parental care" for 2023]. *Bank dokumentov. Ministerstvo prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii [Document Bank. The Ministry of Education of the Russian Federation]*, 2024. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/cbbf904d6d7a7132dcead100345912d0/> (Accessed 15.07.2024). (In Russ.).
21. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 31.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 26.10.2023) [Elektronnyi resurs] [Federal Law of the Russian Federation No. 223-Z of 12/29/1995 (as amended on 07/31/2023) (with amendments and additions, intro. effective from

- 10/26/2023)]. *KonsultantPlyus [ConsultantPlus]*, 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Accessed 15.07.2024). (In Russ.).
22. Shayakhmetov R.V., Yalchikaeva G.R., Khalikova L.R., Shayakhmetova E.Sh. Motivatsiya prinyatiya rebenka-siroty v sem'yu [Motivation for the adoption of an orphan child into a family]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Scientific Research Journal]*, 2023, no. 10(136). DOI:10.23670/IRJ.2023.136.37 (In Russ.).
23. Blythe S.L., Wilkes L., Halcomb E.J. The foster carer's experience: an integrative review. *Collegian*, 2014. Vol. 21, no. 1, pp. 21—32. DOI:10.1016/j.colegn.2012.12.001
24. Caron R., Poitras K., St-Laurent D., Joly M.P., Poirier M.A., Berthelot N., Dubois-Comtois K. Foster family assessment: The assessor's perspective — A qualitative study. *Child Abuse and Neglect*, 2022. Vol. 130. Art. nr 105362. DOI:10.1016/j.chiabu.2021.105362
25. Cooley M.E., Thompson H.M., Colvin M.L. A qualitative examination of recruitment and motivation to become a Guardian ad Litem in the child welfare system. *Children and Youth Services Review*, 2019. Vol. 99, pp. 115—124. DOI:10.1016/j.childyouth.2019.01.031
26. da Silva Sampaio D., Seixas Magalhães A., Nonato Machado R. Motivations for late adoption: Between the imagined child and reality. *Psicologia em Estudo*, 2020. Vol. 25. Art. nr e44926. DOI:10.4025/psicoestud.v25i0.44926
27. Davi N., Jones J., Gillen M. An exploration of the motivations and barriers to being a foster parent in Florida. *Children and Youth Services Review*, 2021. Vol. 131. Art. nr 106261. DOI:10.1016/j.childyouth.2021.106261
28. Frimpong-Manso K., Tagoe I., Mawutor S. Experiences of formal foster parents in Ghana: motivations and challenges. *Southern African Journal of Social Work and Social Development*, 2020. Vol. 32, no. 1. Art. nr 6529. DOI:10.25159/2415-5829/6529
29. Helder E., Gunnoe M.L., Timmermans H. Religious Motivation to Adopt as a Predictor of Adoptive Family Structure, Parental Discipline, and Outcomes. *Adoption Quarterly*, 2020. Vol. 23, no. 2, pp. 1—24. DOI:10.1080/10926755.2020.1790451
30. Howell-Moroney M. The empirical ties between religious motivation and al—truism in foster parents: Implications for faith-based initiatives in foster care and adoption. *Religions*, 2014. Vol. 5, no. 3, pp. 720—737. DOI:10.3390/rel5030720
31. Malm K., Welty K. Exploring Motivations to Adopt. *Adoption Quarterly*, 2010. Vol. 13, no. 3-4, pp. 185—208. DOI:10.1080/10926755.2010.524872
32. Melanie R., Miller L., Dolnicar S., Ciarrochi J. The science of attracting foster carers. *Child and Family Social Work*, 2012. Vol. 19, no. 1, pp. 65—75. DOI:10.1111/j.1365-2206.2012.00881.x
33. Migliorini L., Rania N., Cardinali P., Guiducci V., Cavanna D. Motivations and family functioning of foster families in Italy. *Journal of Social Service Research*, 2018. Vol. 44, no. 4, pp. 509—517. DOI:10.1080/01488376.2018.1477695
34. Mullings D.V. Temporary mothering: grieving the loss of foster children when they leave. *Journal of the Motherhood Initiative*, 2010. Vol. 1, no. 2, pp. 165—176.
35. Palmer C.E., Coffey A., Rees A. The motivations and decision-making processes of parents who adopt older children. *Adoption and Fostering*, 2023. Vol. 47, no. 2, pp. 211—228. DOI:10.1177/03085759231174906
36. Rochat T.J., Mokomane Z., Mitchell J. Public perceptions, beliefs and experiences of fostering and adoption: a national qualitative study in South Africa. *Children and Society*, 2016. Vol. 30, no. 2, pp. 120—131. DOI:10.1111/chso.12122
37. Rodger S., Cummings A., Leschied A.W. Who is caring for our most vulnerable children? *Child Abuse and Neglect*, 2006. Vol. 30, no. 10, pp. 1129—1142. DOI:10.1016/j.chiabu.2006.04.005
38. Sebba J. Why do people become foster careers? An international literature review on motivation to foster. Oxford: *University of Oxford: Rees Centre for Research in Fostering and Education*, 2012. 16 p.
39. Sorek Y., Ben Simon B., Nijim-Eklatat F. Motivation matters: Parents' path to adoption as related to their perceptions of open adoption. *Children and Youth Services Review*, 2020. Vol. 118. Art. nr 105430. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105430
40. Van Holen F., Geys L., West D., Gypen L., Vanderfaellie J. Characteristics of successful foster families according to Flemish foster care workers. *Children and Youth Services Review*, 2019. Vol. 107. Art. nr 104519. DOI:10.1016/j.childyouth.2019.104519
41. Vecchiato T., Canali C., Maurizio R. Foster care: motivations and challenges for foster families. *Social Work & Society*, 2016. Vol. 14, no. 2, pp. 1—15.

Информация об авторах

Ослон Вероника Нисоновна, кандидат психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухова, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Одинцова Мария Антоновна, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обуховой, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Колесникова Ульяна Владимировна, научный сотрудник Центра прикладных психолого-педагогических исследований, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Information about the authors

Veronika N. Oslon, PhD of Psychological Sciences, Professor, Department Psychology of Education, Chair of Age Psychology Named after L.F. Obukhovoya, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Maria A. Odintsova, PhD in Psychology, Head of the Department of Psychology and Pedagogy of Distance Learning, Faculty of Distance Learning, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Galina V. Semya, Dr. Sci. of Psychology, Professor, Department Psychology of Education, Chair of Age Psychology named after L.F. Obukhovoya, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Uliana V. Kolesnikova, Research Associate, Center of Applied Psychological and Pedagogical Studies, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Получена 20.09.2024

Received 20.09.2024

Принята в печать 30.12.2024

Accepted 30.12.2024